

У Лукаса было всего три дня, чтобы написать песню для сцены с Диланом. Хотя это может показаться сжатым сроком, у продюсеров был запасной план: заранее выбранная песня, готовая к использованию, если Лукас не справится с задачей.

Создатели шоу, Стивен Левитан и Кристофер Ллойд, были открыты для любой песни: искренней, забавной или даже сочетания того и другого. Единственной задачей Лукаса было найти подходящую для сцены песню.

Лукас порылся в воспоминаниях о своей прошлой жизни в поисках идеальной песни, которая соответствовала бы сцене Дилана. Выбрав одну из них, он решил закрепить ее за собой и подал заявку на авторские права. Создатели "Американской семейки" и глазом не повели.

Используя компьютер съемочной группы, Лукас зашел на сайт Бюро по авторским правам США, скачал соответствующую форму и тщательно ее заполнил. Название песни, создатель, дата - все задокументировано. Он приложил копию нот и одним щелчком отправил заявку. Наконец, пошлина в 35 долларов за подачу заявки завершила процесс.

"Бау", - воскликнул Стивен, в его голосе прозвучало неподдельное удивление. "Эта песня действительно особенная. Она запоминающаяся, она подходит для ... для тебя".

Кристофер Ллойд, задумчиво поглаживая подбородок, кивнул в знак согласия. "Отличная работа, Лукас. Мы должны записать её".

Лукас, желая порепетировать с актерами, поинтересовался, нельзя ли спеть песню вживую. Стивен и Кристофер обменялись взглядами и вежливо отказались. "Пусть это будет сюрпризом", - объяснил Кристофер.

"Запечатлеть их искреннюю реакцию на камеру будет бесценно". Лукас, понимая их точку зрения, с готовностью согласился.

Наступил съемочный вечер, и в доме Данфи кипела жизнь. Лукас тщательно отрепетировал свои реплики с Сарой, Таем и Джули, обеспечив слаженную работу. Только музыкальный момент Дилана остался не отрепетированным, ожидая, что он органично раскроется на камеру.

Актерский состав "Американской семейки" пребывал в блаженном неведении о секретном оружии Лукаса: песне, которую он подготовил специально для сцены с Диланом.

Его образ Дилана заметно усилился после первоначальной неловкости, возможно, отточенный сложным, но полезным опытом воплощения Арона Ролстона в "127 часов".

Наступили сумерки, а вместе с ними и момент истины.

Это был вечер торжественного выхода Дилана. Пока работали камеры, Лукас, полностью воплощающий непринужденное хладнокровие Дилана, подошел к дому Данфи и позвонил в дверь. Войдя внутрь, он был встречен Таем, безупречно изобразившим фирменный энтузиазм Фила.

"Дружище, привет, заходи." - прогремел Фил, заключая Дилана в объятия. Дилан, демонстрируя идеальное сочетание хладнокровия и бестолковости, ответил на приветствие игривым: "Привет, папа Вейдер".

Тишина. Актерский состав в середине действия застыл. Сара в роли Хейли подавилась смехом,

поднеся руку ко рту.

Неожиданное прозвище "Папа Вейдер" выбило их из сценария.

"Снято!" Голос Джейсона Уайнера эхом разнесся по съемочной площадке, на мгновение заставив замолчать гостиную Данфи. Пока съемочная группа спешила на перезагрузку, взгляд Джейсона остановился на актерском составе, задержавшись на Лукасе.

"Хорошо, кто может объяснить причём здесь "папой Вейдер"?" В его вопросе было игривое любопытство, а не намек на выговор.

Беззвучно, пальцы по всей съемочной площадке указали на Лукаса. Молодой актер, подняв ладони в притворной капитуляции, пробормотал, заикаясь: "Я, э-э, подумал, что это может быть забавное прозвище для Фила ..." Его голос затих, страх перед испорченной сценой омрачил его лицо.

"Забавно? Это было весело!" Тай усмехнулся, хлопнув Лукаса по спине. "Просто немного неожиданно, вот и все. Мы не были готовы к твоему Дарту Данфи".

Спонтанный "Дарт Данфи" Тая Баррелла вызвал искренний смех съемочной группы, но еще смешнее был сюрприз Лукаса "Папа Вейдер" для Фила. Джули, отдышавшись, тихо рассмеялась: "Мы не были готовы к этому, Лукас!"

Актеры, включая Эрика Стоунстрита, Кэмерона и Шелли Лонг, повернулись к Лукасу со смесью веселья и любопытства.

Он был свежим человеком, и его первое впечатление заинтриговало их всех.

Джейсон Уайнер отвел Лукаса в сторону. "Оставь прозвище "Папа Вейдер"", - ухмыльнулся он. Стивен и Кристофер присоединились, согласившись, что неожиданная причуда добавила еще один слой юмора. Сцена адаптирована, сценарии переписаны, чтобы учесть спонтанный выпад Дилана.

Камеры снова включились. На этот раз первая реплика Дилана "Привет, папа Вейдер" прозвучала по-другому. Никакого хохота, просто удивленная тишина, затем по комнате прокатилась волна неловких смешков. Фил, на мгновение обезоруженный, пробормотал: "В-Вейдер?"

Персонажи усмехнулись, игривое удивление от "папы Вейдера" все еще витало в воздухе. Дилан, невозмутимый, вошел с небрежным "Привет", приветствие было встречено столь же прохладными "Привет" со всех сторон.

ДиДи, бросив взгляд на Дилана, наклонилась к Клэр и прошептала: "У него очень ранимая душа"

Клэр, приподняв бровь, выпалила в ответ: "Что, уже разглядела"?

Приход Джея и Глории вызвал волнение в гостиной. Челюсть Глории сжалась в тот момент, когда ее взгляд остановился на ДиДи, в то время как ДиДи, почувствовав ледяной воздух, начала упреждающе извиняться. Как раз в тот момент, когда Глория, казалось, была готова растаять под натиском обаяния, предлагая робкое объятие, жест превратился в неожиданный удушающий захват. Зал наполнился вздохами, когда ДиДи с удивительной ловкостью превратила защитные объятия в явное удушение.

В мгновение ока воцарился хаос. Персонажи бросились разнимать этих двоих, хор "Глория!" и "ДиДи!" наполнил воздух.

«Я держу Глорию, держу!» Фил, в режиме отца, боролся с удивительно напористой Глорией, в то время как ДиДи брызгала слюной от возмущения. Приглушенное хихиканье Клэр (Джули Боуэн) заставило сделать еще один дубль.

После быстрых извинений и перезагрузки камеры снова включились. Хаос продолжался: Глория и ДиДи препирались, их голоса возвышались над бешеными криками съемочной группы.

Но как раз в тот момент, когда сцена угрожала выйти из-под контроля, вперед выступила тихая фигура.

В этот момент, словно по сигналу, в центре внимания оказался Дилан, которого Лукас сыграл с холодным обаянием...

Дилан, уловив хаос, как серфингист волну, вступил в конфликт. «На самом деле, - проворчал он, глядя на ДиДи, - мне кажется, все довольно просто». Он жестом указал на нее. "Ты пытаешься ухватиться за что-то потрясающее".

Хейли, почувствовав потенциальный исход, начала: "Может быть, тебе не стоит-" но Дилан, не сдержавшись, продолжил.

"Послушайте, я не привык ко всей этой большой семье", - признался он, и в его взгляде промелькнула уязвимость.

"Дома тишина была практически семейной реликвией. Но в тот момент, когда я увидел Хейли, - Он сделал паузу, а затем с улыбкой повернулся к Хейли. "Забавно, но в тот момент, когда я увидел тебя, Хейли, я понял, что ты мне нравишься".

Он усмехнулся, качая головой. "Конечно, ты сногсшибательна и все такое, но дело не только в этом. У тебя есть... уверенность. Та, что приходит от окружающей тебя семьи".

Лицо Хейли вспыхнуло от гордости, когда она посмотрела на свою семью, их лица смягчились от слов Дилана. Он подошел ближе, его голос понизился до более мягкого тона.

"У тебя убийственная уверенность в себе, Хейли. И знаешь что? Это чертовски заразительно ". Он указал на Глорию, Митчелла и даже ДиДи, в его глазах блеснул огонек. "Она есть в каждом из твоей семью. Эта ... искра".

Речь Дилана нашла отклик у Глории как иностранки, тронула Митчелла как гея и задела за живое даже ДиДи.

Семья, тронутая словами Дилана, стала свидетелем того, как Фил пролил слезы, в то время как Клэр подчеркнула важность принятия Дилана ради Хейли.

Волна тепла окутала комнату, даже глаза Фила заблестели от эмоций. Клэр потянулась к его руке, на ее губах заиграла легкая улыбка. "Я думаю, мы должны просто принять его, Фил", - прошептала она.

"Он идеален", - прохрипел Фил, его голос был полон невысказанной благодарности.

Клэр прочистила горло, переключая внимание. "Итак, Дилан, ты упомянул что занимаешься музыкой, верно?" Тихий смешок прокатился по комнате, когда Клэр указала на гитару, прислоненную к стене. "Не против поделиться с нами какой-нибудь песней?"

В уголках глаз Дилана появились морщинки. "Возможно, у меня найдется одна для Хейли". Фил, желая угодить, схватил гитару и подал ее Дилану. "Сыграй что-нибудь для нас, дружище", - прогремел он, и на его лице появилась искренняя улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/107171/3924145>